

Рок-цирк в Зарядье

В Москве с успехом проходят выступления известного рок-музыканта Элтона Джона.

ДОБИВШИСЬ славы одного из лучших рок-певцов мира, Элтон Джон более чем на два года прекратил выступления. Его московские гастроли — первое зарубежное турне после перерыва. Не будем гадать о причинах столь длительного антракта, ясно одно — годы эти кое-что должны были изменить.

Он вышел на сцену походкой не слишком уверенного в себе человека, совершенно непохожий на пай-мальчика, лощеного, самоуверенного сноба в экстравагантных очулах, глядящего на нас с конвертов большинства своих дисков.

Розовые штаны, небрежно заправленные в сапоги, куртка, мешком висящая на плечах, полосатая кепка. Вид, прямо

скажем, не вдохновлял. Как-то боком подобрался к роялю, сел, взял несколько аккордов, запел в микрофон.

«Your Song» — твоя песня — произведение, с которого для очень многих начался Элтон Джон — самобытный, лиричный музыкант.

Потом было еще много лирических композиций, знакомых и не очень, где песня как бы несколько раз захлебывается, мелодия истощает себя, и нужен именно Элтон, чтобы найти новые и новые ходы, свежие краски.

Были и песни в стиле рок, в которых основные компоненты — мелодия, ритм, голос певца существуют как бы отдельно друг от друга и только личность исполнителя приводит в конечном сче-

те к появлению нового качества, не присущего каждому составляющему в отдельности. Появляется рок-музыка.

Было видно, что с каждой новой вещью Элтону становится все легче и лучше.

Мы знаем Элтона Джона по записям — там все выверено до мелочей, иной раз эта отработанность ведет даже (особенно после многократных прослушиваний) к иллюзии некоей механистичности пения. Здесь этого нет и в помине — звук, мелодия, песня — все это живые организмы, рождающиеся тут же перед нами.

ЭЛТОН вразвалочку перебирается к роялю, и тут, пожалуй, начинается то, что сам Джон обозначил как попытку создания рок-театра.

Мне все же кажется, что более точным в данном случае было бы определение «рок-цирк».

Именно цирк, а не театр, — явление более демократичное, более открытое, бесхитростное, откровенно направленное на то, чтобы доставить радость, заставить удивиться любого зрителя. Началось отработанное до мельчайших нюансов представление с хорошо разученными и согласованными ролями. Медленно поднялась декоративная плоскость, и сквозь клубы дыма, во вспыхах прожекторов засверкали очки Рея Купера, весьма напоминающего «очень симпатичное привидение».

Дело на сцене пошло заметно живее, зрители охотно стали полноправными соучастниками представления.

Все чаще Элтон Джон напоминал самого себя в молодости — в его игре и пении проскакивали бесшабашные, ухарские нотки, характерные для человека, твердо знающего, что он любим и популярен. Мне почему-то вспомнились давние кинокадры: совсем юный Элтон, затаенный в какой-то серебристый, чешуйчатый комбинезон, бойко отплясывает на клавишах

рояля, не выпуская при этом микрофона из рук. До этого, впрочем, теперь не дошло...

ЧТО ЖЕ увидели мы в этот вечер?

Рискну высказать точку зрения, основанную на личных впечатлениях. Один из «рыцарей рок-музыки» находится на перепутье, в свободном поиске. Процесс совершенно естественный для большого мастера. А мастер действительно большой — два с половиной часа работы высокой профессиональной пробы, предельная самоотдача говорят об этом. Что же дальше? Поживем — увидим...

Мы еще раз убедились, что даже дуэт классных музыкантов — это полная творческая единица, которая вполне может доставить радость сопричастности к своему искусству многим сотням человек за один только вечер.

Концерт закончился, мы вышли из зала и направились к метро, мимо бережно укутанного в строительные леса Василия Блаженного...

Л. НИКИТИН.

ЭЛТОН
ДЖОН:

«МЫ ПРЕКРАСНО ПОНИМАЕМ ДРУГ ДРУГА»

— Несколько лет назад газеты мира облетело сообщение, что Элтон Джон на очередном концерте в Уэмбли Импаир Пул, сделал заявление, что он прекращает всяческие выступления. Скажите, приезд в Москву — это начало новых гастролей или исключение?

— Я действительно возобновил как концертную деятельность, так и запись в студии. Мы с Реем уже выступили в ряде городов Англии. И сейчас — первая после перерыва гастрольная поездка.

И все же приезд в вашу страну для нас был исключительным событием. Мы совершенно не знали, что такое советский зритель, как он примет нашу музыку. А вы, как нам казалось, почти ничего не знаете с нас с Реем. Правда, сейчас мы убедились, что это далеко не так. И на первый концерт мы шли с легким опасением: как он пройдет? И я рад, что мы прекрасно понимаем друг друга.

— С 1969 года по 1978-й вами выпущено семнадцать альбомов. И практически каждый имел крупный успех. А какой из них вы считаете самым сильным?

— Пожалуй, самый последний — «Одинокий человек». Я долго размышлял, как его составить, что включить. Это первый альбом после перерыва. И в нем я хотел показать свои взгляды, мысли теперешнего Элтона.

И я считаю, что это получилось.

— А как этот альбом был принят в Англии?

— Цель достигнута. Я смог вновь найти общий язык с любителями музыки.

Причем этот альбом прекрасно встречен и в других европейских странах. В США — хуже. Но здесь одна

причина — я очень давно не был в Америке, и меня, наверное, немножко забыли.

— С поэтом Берни Таупином вами написано более 200 песен. Но он не участвовал вместе с вами в создании «Одинокого человека». Это означает, что и в дальнейшем вы прекратите сотрудничество с ним?

— Нет. Это совсем не так. С Берни я буду работать и в дальнейшем. И, думаю,

так же успешно, как и раньше.

— А как вы относитесь к модному сейчас стилю «диско»?

— Когда-то, как только он появился, ему предсказали быструю гибель и забвение. Но мы сейчас видим, что этого не произошло. Появляются все больше его поклонники. Мне эта музыка в хорошем исполнении тоже нравится. Прекрасные танцевальные ритмы. Но все же слушать только ее в те-

чение всего дня — очень утомительно.

— Как вы относитесь к политике?

— Я не специалист в политических вопросах. Но как у всякого человека нашего времени у меня есть свои убеждения, принципы. Я поддерживаю движение «Рок-музыка против расизма», борьбу против апартеида в любых его проявлениях.

— Гастрольная поездка заканчивается. Как вы ее оцениваете?

— По школьной системе — отлично.

Для нас это была не коммерческая поездка. Деньги в таких поездках дело второстепенное. Мы познакомились с прекрасной страной и отличными людьми. Увидели красивые города — Ленинград и Москву. Думаю, когда я приеду домой, — обязательно что-нибудь напишу об этой поездке. Не знаю, песню или просто мелодию, но обязательно очень красивую.

Часто от западных артистов можно услышать, что с вашими организациями, проводящими гастроль, трудно договориться об условиях. Но в подавляющем большинстве в этом виноваты сами артисты. Нужно ставить реальные условия.

И сейчас я убедился, что от выступлений в вашей стране любой настоящий музыкант получит огромное удовольствие. Спасибо вам, мои новые советские друзья, мои благодарные слушатели.

Беседу вел
А. КОМОВ.

Фото В. ПОЛУКЕЕВА.

«Моск. комсомолец» 1979, 30 мая